

Н. А. Агеева

Бумаги Н. Е. Ефимова 1825–1826 годов, посвященные раскопкам Десятинной церкви в Киеве

В начале XIX в. стал проявляться интерес к отечественной старине. Поэтому указанный период был ознаменован началом активных систематических раскопок древних зданий. В настоящей статье рассматривается переписка, посвященная раскопкам одного из древнейших храмов на Руси — Десятинной церкви в Киеве.

Библиотека Академии наук — одно из крупнейших библиотечных собраний в нашей стране. Она располагает как основным фондом, так и рядом специализированных фондов, в том числе рукописным. В нем имеется неизученное дело из собрания выдающегося филолога и палеографа И. И. Срезневского, которое посвящено первым планомерным раскопкам Десятинной церкви в Киеве¹. Когда в начале XIX в. российская общественность начала проявлять интерес к отечественной старине, стали организовываться первые экспедиции по древним городам России, целью которых было исследование архитектурных древностей. Во многом это было связано с победой в войне 1812 г., когда национальное самосознание испытало подъем и нужно было создавать памятники, увековечившие подвиги русского войска. Через некоторое время А. Н. Оленин, президент Академии художеств, выступил с инициативой проведения экспедиции по открытию фундаментов Десятинной церкви в Киеве, имевшей особое значение для истории русского православия.

Архивное дело состоит преимущественно из переписки архитектора Н. Е. Ефимова, президента Академии художеств А. Н. Оленина и обер-проку-

рора Священного синода П. С. Мещерского — тех людей, которые были задействованы в участии раскопок Десятинной церкви и давали отчет о ходе раскопок Академии художеств и императору. Поэтому здесь представлены такие документы, как доклады о проведении раскопок, списки находок и место их обнаружения на планах, рекомендации о том, как выполнять работы по поиску и раскрытию старинных фундаментов, сообщения об их современном состоянии, описание остатков старых стен и предположения о том, как выглядело здание ранее, оповещение о том, были или нет выполнены рекомендации, полученные Н. Е. Ефимовым накануне отправления в Киев или полученных им в письменном виде позже и иные документы, относящиеся к этой переписке. Объем дела составляет более 220 листов.

В деле из фонда И. И. Срезневского мы можем видеть наиболее полную переписку представителей академии художеств и архитектора Н. Е. Ефимова о его изысканиях. В указаниях А. Н. Оленина перед поездкой было сказано, что Н. Е. Ефимов обязан создать подробный чертеж тех фундаментов, которые он обнаружит, и выполнить опись всех элементов, которые он обнаружит, — мозаики, карнизы, мраморные детали, гробы с телами или без тел — все подлежит подробному описанию и передаче представителю местной власти. Также нужно обратить особое внимание на особенности грунта земли, качества материалов, употребляемых для фундамента, чтобы впоследствии понять, можно ли на старых фундаментах возродить церковь. Очень важным нам представляется тот факт, что Н. Е. Ефимову предлагалось следующее: «...сперва вчерне возобновить Десятинную церковь, как она могла быть при равноапостольном создателе храма сего! После чего Вы составите другой проект в чем виде в каком вы желаете видеть сей храм воздвигнутым по правилам нынешней архитектуры. Исполнив сии два варианта поручения, вы отправляетесь в чужие края <...> В заключении сие настолько канонический столько другой наставление собственным моим рисунком и образующий некоторым образом прототип византийской церкви»². Иными словами, нужно было составить два чертежа: один как опыт реконструкции древнего сооружения Десятинной церкви, другой — проект восстановления без привязки к этому старинному зданию, но с ориентацией на собственный рисунок А. Н. Оленина. С этого начинается активная переписка Н. Е. Ефимова, исследователя фундаментов Десятинной церкви, и президента Академии художеств А. Н. Оленина.

Предполагается, что в 989 г., когда великий князь Владимир начал каменное строительство на Руси, он повелел возвести соборный храм Успения Богоматери (989–996). В силу того, что этот храм играл большую роль в утверждении христианства, для строительства была выделена одна десятая часть доходов самого Владимира, после чего церковь получила название Десятинной. В древности храм был несколько раз разорен в ходе междоусобных войн, но само здание, вероятно, не разрушалось полностью. Но в 1240 г. храм был полностью разрушен во время нашествия хана Батыея³. Десятинную церковь не раз пытались

реконструировать, но полноценные исследования начались лишь на рубеже XVIII–XIX вв.

Известно, что это была трехнефная шестистолпная крестово-купольная постройка с галереями⁴. Также известен вид кирпичной кладки Десятинной церкви. Есть предположения, что Десятинная церковь была многокупольной. Для реконструкции облика Десятинной церкви в Киев был отправлен Николай Ефимович Ефимов, выпускник и преподаватель Академии художеств.

Николай Ефимович Ефимов родился в 1799 г., в 1806 г. поступил в Академию художеств, где обучался 15 лет. Последние шесть лет он изучал архитектуру и в качестве выпускного проекта представил проект здания музея, за который получил золотую медаль первого достоинства⁵. После выпуска совет Академии постановил оставить Н. Е. Ефимова при Академии художеств, что говорило о его способностях и успехах в учебе. Он остался в Академии как преподаватель, обучая воспитанников второго возраста черчению ордеров⁶. Н. Е. Ефимов работал в Академии более трех лет, так как ожидал отправки в пенсионерскую поездку в Италию.

В 1826 г. было принято решение отправить Н. Е. Ефимова в Киев для поиска фундамента и остатков стен разрушенной еще в древности Десятинной церкви. В его обязанности входили исследование и точная фиксация древностей. В определении временного правления Академии художеств от 29 апреля 1826 г. читаем: «*Определено: назначенного к отправлению в чужие края художника 14 класса Ефимова, обучающего воспитанников 2-го возраста черчению ордеров, от сей должности уволить, удовлетворить его причитающихся ему жалованьем по 1 число наступающего месяца, а на его место определить художника 14 класса Скотти с производством ему того же оклада, какой получал художник Ефимов. Почему же сей последний по поручению начальства имеет отправиться в Киев, для освидетельствования открытых там фундаментов старинной Десятинной церкви, для дальнейшего оных открытия*»⁷. Помимо поездки в Киев Н. Е. Ефимов побывал также и в других городах. Мы знаем, что он посетил Великий Новгород, где создал ряд изображений Юрьева монастыря. Некоторые из этих чертежей хранятся в настоящее время в РГАДА⁸. Также Н. Е. Ефимов ездил и в Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигород, был в Ново-Иерусалимском монастыре под Москвой. Во время этих поездок, пусть и не очень продолжительных, архитектор смог увидеть древние русские храмы XIV–XVII вв., знакомство с которыми в будущем помогли ему создавать свои проекты с ориентацией на древнерусскую архитектуру, как, например, проект Воскресенского собора в Новодевичьем монастыре Петербурга. Действительно, в келейных корпусах Новодевичьего монастыря рисунок наличников перекликается с формой наличников Саввино-Сторожевского монастыря, а абрис одного из куполов Ново-Иерусалимского монастыря имеет сходные формы с куполом главного монастырского здания — Воскресенского собора.

Благодаря обнаруженным нами в упомянутом выше деле документам мы теперь знаем и причину, почему на эту работу был отправлен именно Н. Е. Ефимов. А. Н. Оленин в своем докладе обер-прокурору Св. синода П. С. Мещерскому, написанном в декабре 1826 г., пишет: «Я обратился к присканию свободного от дел и надежного архитектора, который бы согласился принять на себя освидетельствование на месте фундаментов Десятинной церкви. Ибо откомандировать для сего дела кого-либо состоящих при Академии профессоров я не могу, не сделав остановки в преподавании классного учения в Академии, сия мера была неудобна еще и потому, что все профессора заняты поручениями других казенных мест... На протяжении всего лета 1825 года все находящиеся в нынешней столице архитекторы, известные своим искусством в строительной части, так были заняты производством порученных им работ и никто из них не соглашался на поездку в Киев»⁹. В дополнение А. Н. Оленин указывает, что такая поездка была бы сопряжена с издержками, некоторые из которых не могли быть покрыты за счет казенных средств Академии.

Планомерные работы по освобождению старых фундаментов Десятинной церкви начались еще в 1809 г. под руководством московского архитектора П. Максютинина, позже там работали писатель и издатель журнала «Отечественные записки», славянофил П. П. Свинын, архитектор А. М. Горностаев и др. Важный этап представляют собой раскопки К. А. Лохвицкого — археолога-дилетанта, а позже Н. Е. Ефимова. В 1824 г. К. А. Лохвицкий начал работы по раскрытию фундаментов на всей площади древней церкви. Им был создан и план церкви, который позже был воспринят как реконструкция старинного здания¹⁰. Его план почти ничего не дал в области реконструкции облика здания, и, как писал М. К. Каргер, «трудно себе представить что-нибудь менее похожее на подлинный план старых фундаментов Десятинной церкви, чем этот план Лохвицкого»¹¹.

Донесение Н. Е. Ефимова от 26 мая 1826 г. гласит, что, когда он приехал, фундаменты были почти не раскрыты, а значит, определить их состояние невозможно. Поэтому он начал работы по раскрытию фундаментов и позже отправил следующее донесение, которое демонстрирует проделанную им работу в период от 28 мая по 25 июля 1826 г. Сперва он указал, что план, который был ему дан заблаговременно (опубликованный в «Отечественных записках» за 1825 г., № 59), был построен на одних догадках. Так, мы читаем в его донесении от 5 июня 1826 г. следующее: «Рассмотрев внимательно оставшиеся фундаменты наши, что они раскрыты только в некоторых местах, да и то одна лишь поверхность оных, а как поверхности нельзя было заключить прочности фундаментов, что я за необходимое поставил открыть оные до основания, хотя в некоторых местах»¹². Также он составил чертеж, где разными цветами указал остатки старой кладки с подробными комментариями. Копии этого чертежа находится как в ОР БАН, так и в рукописном отделе РНБ¹³.

В первую очередь он указал истинный размер первоначальной Десятинной церкви — 15 сажень 2 дюйма 8 вершков с севера на юг и 19 сажень 2 дюйма с востока на запад. В современных единицах измерения это примерно 40,5×26 м. Также, обозначив на плане ряд объектов буквенными значениями, он приложил экспликацию, а в отчете подробно указал места находок, нахождение разных по качеству и составу фундаментов и, что немаловажно, сразу комментировал свое видение того, как выглядело здание ранее. Н. Е. Ефимов сообщил: «...судя по расположению фундаментов середины церкви, то можно предположить ее бывшую внутренность ибо отыскать вот рвы существовавших фундаментов, видно, что под литером М находился купол, который по моему мнению был только один под всей существовавшей церковью, да разве еще можно полагать, что находились две башни, под приделами (9)»¹⁴. Это очень важный комментарий, поскольку за то время, что производились раскопки Десятинной церкви, было представлено много вариантов ее реконструкции и количество куполов нигде четко не указывалось¹⁵. Также были подробно описаны фундаменты, их состояние и находки, обнаруженные в ходе раскопок. Так, Н. Е. Ефимов в своем донесении от 25 июня пишет так: «Фундамент (Р) хотя и проходит во всех местах сплошной, но внутри церкви оной состоял из открытых арок. Что касается до места, означенные (R), то полагаю, что как над оными, так и над приделами были хоры наподобие Киево-Печерской лавры и Софийских соборов, Киевской и Новгородской»¹⁶.

Интересно, что, опираясь на те задания, которые дает архитектору А. Н. Оленин, он пишет в своем донесении от 29 сентября 1826 г. следующее: «Позвольте мне первый проект сделать в Киеве, тогда гораздо удобнее будет сообразно свой проект с другими храмами Московскими и Новгородскими исправить и усовершенствовать во вкусе Византийской архитектуры, проект же в новейшей архитектуре можно будет на всяком месте удобно составить»¹⁷. Это говорит о том, что Н. Е. Ефимов старался максимально деликатно отнестись к древнему строению Десятинной церкви и, имея перед глазами оставшиеся фундаменты, хотел создать как можно более точную реконструкцию. Здесь Н. Е. Ефимов проявил себя как археолог, который сохраняет старину для будущих поколений и максимально деликатно относится к подлинным остаткам древних стен.

Деятельность Н. Е. Ефимова по изучению древнего памятника была омрачена тем, что К. Лохвицкий, археолог-любитель, который занимался раскопками несколько ранее Н. Е. Ефимова, написал на него донос А. Н. Оленину и указал целый ряд претензий. Так, в своем письме к Ефимову Оленин пишет: «Вот какой на вас последовал донос! <...> Я заключаю, что г-н Лохвицкий побужден был по сему действию личными какими-либо на Вас неудовольствиями, а не одной любовью к отечественным древностям»¹⁸. И здесь же Оленин пишет фразу, которая, возможно, изменила дальнейшую жизнь Н. Е. Ефимова, — он отговаривает его от будущей женитьбы. «Что же касается до намерения Вашего жениться, если это правда, то не слишком ли рано это будет для Вас и не поме-

шает ли Вам это теперь, в дальнейших Ваших успехах»¹⁹. Ни тогда, ни в дальнейшем Н. Е. Ефимов так и не нашел свое семейное счастье. Ефимов вынужден был опровергать написанный на него донос и доказывать Оленину по всем пунктам свою правоту (л. 124). Даже в отношении своих планов насчет будущей женитьбы Ефимов пишет: «Что я это делаю потому, что я влюблен и хочу жениться, то сей не важный и несправедливый донос Лохвицкого на меня не должен был помещен в важном деле» (л. 132).

А. С. Анненков, курский помещик, проживавший в Киеве, собирался построить за свои средства церковь по проекту Н. Е. Ефимова, но в своем донесении Оленину Ефимов пишет, что «Анненков горит величайшим усердием: воздвигнуть храм на фундаментах Десятинной церкви, а потому, сделав для него план, фасад и профиль церкви, предполагаемой для сооружения Анненковым, осмеливаюсь представить на усмотрение. Сия церковь весьма достопримечательна тем, что огромностью своею превосходит все церкви, находящиеся в Киеве, кроме первокласснейших: ибо церковь сия одной только четвертью менее ширины и одной половиною длины прежде существовавшей»²⁰. Так что версия, что чертеж, по которому Анненков хотел строить церковь, является реконструкцией Десятинной церкви, несостоятельна. Тем более, что позже, в письме А. Н. Оленина от 14 декабря 1826 г. князю Петру Сергеевичу Мещерскому сказано: «Художник Ефимов занимается описанием фундаментов сделанные оные планов и срисовыванием разных достопримечательностей... В то время он занимался сочинением проекта для возобновления Десятинной церкви как в первобытном размере, так и в той величине, в которой г-н Анненков предполагает ее вновь соорудить»²¹. Анненков, так же как и Лохвицкий, был недоволен работой Н. Е. Ефимова, и А. Н. Оленин был вынужден защищать архитектора от его наветов. Так, он пишет: «Такие утруднения насчет обстоятельств, ничем не подтверждаемых или даже и вовсе несправедливых, заставляет думать, что Г-н Анненков или должен быть беспокойного нрава или слабого духа»²².

Тем не менее работа Н. Е. Ефимова была аккумулирована в виде донесения А. Н. Оленину, где по дням указан ход работ и особенно обнаружение в ходе раскопок находок — в первую очередь это фрагменты мозаики, а также архитектурные детали и их части. Подробно описывает Н. Е. Ефимов остатки фундаментов Десятинной церкви. Так, 4 июня Ефимов пишет, что ранее проведенные работы по открытию фундаментов были слишком фрагментарны и поверхностны, чтобы судить о плане церкви, поэтому он, руководя работами, потребовал вынуть несколько кубических сажень земли для дальнейшего исследования²³. 5 июня он сетует на то, что после начала раскопок в 1824 г. никому не воспрещалось брать камень в качестве строительного материала, поэтому были утраты даже в течение предыдущего года. В ходе раскопок были обнаружены самые разные находки — от костей младенца и останков в гробу, до древних капителей и украшений. Так ход работ Н. Е. Ефимова над поисками истинных древних фундаментов церкви был им задокументирован в его отчетах. Работы

продолжались в течение всего лета 1826 г. Подробные донесения с чертежами отправлялись в Петербург, уточненные инструкции присылались в Киев.

Работа, выполненная Н. Е. Ефимовым, положила начало систематическому изучению древнего русского наследия, даже несмотря на то что раскопки Десятинной церкви были оставлены почти на девяносто лет. В настоящее время изучение этого памятника еще продолжается.

Дело, посвященное раскопкам Десятинной церкви, является одним из важнейших источников для реконструкции этого здания. Оно обладает богатым материалом, который характеризует последовательное и детальное исследование этой постройки. Подробные комментарии и описания фундаментов на 1820-е гг. дает современным археологам бесценную информацию, так как за последние двести лет, увы, многие артефакты безвозвратно утеряны. В настоящее время, поскольку планомерные раскопки проводятся регулярно, можно более точно установить многие детали, ускользавшие ранее, а значит, прийти как можно ближе к исторической правде в реконструкции такого важного храма для исследования Древней Руси, как Десятинная церковь.

¹ ОР БАН. Ф. 24. Оп. 3. Д. 111. О возобновлении остатков древней Киевской Десятинной церкви на старых ее фундаментах по проекту, который поступил в Императорскую Академию художеств на рассмотрение и о поручении освидетельствовании оных художнику 14 класса Ефимову.

² Там же. Л. 54.

³ *Каргер М. К.* Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы. (1938–1947) / АН УССР. Киев, 1950. С. 46.

⁴ История русской архитектуры. СПб.: Стройиздат, 1994. С. 28.

⁵ *Грозмани М. В.* Ученическая работа Н. Е. Ефимова. Проект здания «музеума» // Архитектурное наследие. 1959. № 9. С. 143.

⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 611. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ *Секретарь Л.* Строительная деятельность в Новгородском Юрьевом монастыре в XVIII веке // История. Культура. Литература. 2001. № 1 (20). С. 29–32.

⁹ ОР БАН. Ф. 24. Оп. 3. Д. 111. Л. 172–173.

¹⁰ План Первоыбитной Киевской Десятинной церкви с объяснениями оного // Отечественные записки. 1825. № 59. С. 380–403.

¹¹ *Каргер М. К.* Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы. (1938–1947). Киев: Изд-во АН УССР, 1950. С. 50.

¹² ОР БАН. Ф. 24. Оп. 3. Д. 111. Л. 26.

¹³ ОР РНБ. Ф. F-IV. Д. 309. План древней первоначальной Десятинной церкви в Киеве. 3 л.

¹⁴ ОР БАН. Ф. 24. Оп. 3. Д. 111. Л. 43.

¹⁵ *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб.: Стройиздат, 1993.

¹⁶ ОР БАН. Ф. 24. Оп. 3. Д. 111. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 71.

¹⁸ Там же. Л. 73.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 80.

²¹ Там же. Л. 178.

²² Там же. Л. 180.

²³ Там же. Л. 141.

References

GROZMANI M.V. *Uchenicheskaya rabota N.E. Efimova. Proekt zdaniya “muzeuma”* [Student work of N. E. Efimov project of the building “museum”] // Architectural heritage. 1959. No. 9.

KARGER M.K. *Arxeologicheskie issledovaniya drevnego Kievа. Otchety` i materialy`. (1938–1947)* [Archaeological research of ancient Kiev. Reports and materials. (1938–1947)] / Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. Kiev, 1950.

RAPPOPORT P.A. *Drevnerusskaya arxitektura* [Ancient Russian architecture]. St. Petersburg: Stroyizdat, 1993.

SECRETARY L. *Stroitel'naya deyatel'nost` v Novgorodskom Yur'evom monasty're v XVIII veke* [Construction activity in the Novgorod Yuriev monastery in the XVIII century] // History. Culture. Literature. 2001. No. 1 (20).

Plan Pervoby'tnoj Kievskoj Desyatinoj cerkvi s ob`yasneniyami onogo [The plan of the Primitive Kiev Tithe Church with explanations of it. Domestic notes]. // Otechestvenny`e zapiski. 1825. No. 59. P. 380–403.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. А. Агеева. Бумаги Н. Е. Ефимова 1825–1826 годов, посвященные раскопкам Десятинной церкви в Киеве // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 230–238

Аннотация: Начало XIX столетия стало поворотным моментом в изучении русской старины. В это время стал очевидным тот факт, что исследование древнерусского зодчества является весьма востребованным в свете национального самосознания в 1820-е гг. В этот период и начались исследования фундаментов Десятинной церкви — легендарного храма Древней Руси, разрушенного несколькими столетиями ранее. Первый эпизод профессионального изучения относят к археологическим работам 1826 г., произведенным Н. Е. Ефимовым, отправленным на производство исследований старых фундаментов А. Н. Олениным. Переписка, которая хранится в рукописном отделе БАН, дает нам возможность понять, как сложились обстоятельства, позволившие именно ему отправиться на эти раскопки и «освидетельствование фундаментов», как эту работу называли в первой половине XIX в. В ходе раскопок в виде чертежей были зафиксированы остатки фундаментов с указанием материала, использованного для строительства. Также были указаны на плане места различных находок, таких как капители, куски мозаики, пуговицы, украшения, остатки захоронений. Кроме раскопок, Н. Е. Ефимову приходилось также отстаивать свое мнение в обществе тех, кто брал на себя ответственность за проведение раскопок до 1826 г. Сложные отношения с археологом-любителем К. Лохвицким вылились в бурную переписку и необходимость парировать обвинения в свой адрес на доносы, отправленные К. Лохвицким А. Н. Оленину. Вся предварительная работа Н. Е. Ефимова была необходима для создания двух чертежей, один из которых представлял бы собой реконструкцию старинной Десятинной церкви, а другой — возможный вариант для строительства церкви заново. Документ, обнаруженный нами в Библиотеке Академии наук, впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: архитектор Н. Е. Ефимов, Десятинная церковь, раскопки, Академия художеств, президент А. Н. Оленин, К. Лохвицкий, чертеж, фундамент, Анненков, план.

FOR CITATION

N. A. Ageeva. Correspondence of N. Ye. Efimov 1825–1826, dedicated to the excavations of the Tithe Church in Kiev // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 230–238

Abstract: The beginning of the 19th century was a turning point in the study of Russian antiquity. At this time, it became obvious that the study of ancient Russian architecture is very popular in the light of national consciousness in the 1820s. During this period, research began on the foundations of the Tithe Church – the legendary temple of Ancient Russia, destroyed several centuries earlier. The first professional study is attributed to the archaeological work of 1826, produced by N. E. Efimov, sent to the production of studies of old foundations by A. N. Olenin. The correspondence, which is kept in the manuscript department of the BAN, gives us an opportunity to understand how the circumstances developed that allowed him to go to these excavations and “survey the foundations”, as this work was called in the first half of the 19th century. During the excavations, the remains of the foundations were recorded in the form of drawings, indicating the material used for construction. The plan also showed the locations of various finds, such as capitals, pieces of mosaic, buttons, ornaments, and the remains of graves. In addition to the excavations, N. Yefimov also had to defend his opinion in the society of those who took responsibility for the excavations until 1826. The difficult relationship with K. Lokhvitsky, an amateur archaeologist, resulted in a stormy correspondence and the need to fend off the accusations against the denunciations sent by K. Lokhvitsky to A. N. Olenin. All the preliminary work of N. Ye. Efimov was necessary to create two drawings, one of which would be a reconstruction of the old Tithe Church, and the other – a possible option for the construction of the church again. The document that we found in the library of the Academy of Sciences is being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: architect N. Ye. Efimov, Tithe Church, excavations, Academy of Arts, President A. N. Olenin, K. Lokhvitsky, drawing, foundation, Annenkov, plan.

Автор: **Агеева, Наталья Александровна** – младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Author: **Ageeva Natalia Aleksandrovna** – research assistant, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: natali.ag@mail.ru